

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.8>

UDC 94(476)“1978/1901”
LBC 63.3(4Бен)

Submitted: 22.12.2016
Accepted: 09.04.2017

DISTRICT OFFICES ON PEASANTS' AFFAIRS IN BELARUS (1878-1901)

Svetlana A. Tolmacheva

Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. An institute of conciliators was established for realization of agrarian reform of 1861. However, during the 1960s it satisfied the government less and less as it was not legally subordinate to the local government. As a result, the system of local institutions was reformed in 1874. Collective district offices on peasants' affairs were established instead of the liquidated institute of conciliators. Martial law was in force in the territory of Belarus, and for this reason there were no district councils and judicial institutions in 1864. Besides, the government did not trust the local nobility of the Roman-Catholic religion, the representatives of which contributed to establishment of the district offices on peasants' affairs. For this reason the district institutions of the new type started to work in the territory of Vitebsk, Minsk and Mogilev provinces, and the institute of conciliators continued its work in the Vilna and Grodno provinces. In the beginning of the 1980s the district offices on peasants' affairs were admitted inefficient, and as a result in 1889 they were replaced by heads of district councils. However, they existed for almost 20 years more in the territory of the three provinces of Belarus. Numerous reports of governors of the country about the inefficiency of the district offices on peasants' affairs convinced the government of the necessity to liquidate the latter in the beginning of the 20th century.

Key words: Belarus, district offices on peasants' affairs, conciliators, heads of district councils, peasantry, agrarian reform, land arrangement, local management.

Citation. Tolmacheva S.A. District Offices on Peasants' Affairs in Belarus (1878-1901). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 3, pp. 85-95. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.8>.

УДК 94(476)“1978/1901”
ББК 63.3(4Бен)

Дата поступления статьи: 22.12.2016
Дата принятия статьи: 09.04.2017

УЕЗДНЫЕ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЯ В БЕЛАРУСИ (1878–1901 гг.)

Светлана Александровна Толмачева

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Для реализации аграрной реформы 1861 г. был создан институт мировых посредников. Однако в течение 60-х гг. XIX в. он стал все меньше удовлетворять правительство, так как он по закону непосредственно не подчинялся местным властям. В связи с этим в 1874 г. была реформирована система местных по крестьянским делам учреждений. Вместо ликвидированного института мировых посредников создавались коллегиальные уездные по крестьянским делам присутствия. Но на территории Витебской, Минской и Могилевской губерний уездные учреждения нового типа стали действовать только с 1878 г., а в Виленской и Гродненской губерниях продолжал функционировать институт мировых посредников. Уже в начале 80-х гг. XIX в. уездные по крестьянским делам присутствия были признаны «непригодными», а потому в 1889 г. были заменены земскими начальниками. Однако на территории трех губерний Беларуси они существовали до начала XX века. Причиной и этой отсрочки было опасение правительства, что будет ощущаться недостаток кандидатов на должность земских начальников из представителей местного дворянства православного исповедания. Тем не менее многочисленные рапорты губернаторов края о неэффективности дея-

тельности уездных по крестьянским делам присутствий убедили правительство в необходимости ликвидации последних в начале XX века.

Ключевые слова: Беларусь, уездные по крестьянским делам присутствия, мировые посредники, земские начальники, крестьянство, аграрная реформа, поземельное устройство, местное управление.

Цитирование. Толмачева С. А. Уездные по крестьянским делам присутствия в Беларуси (1878–1901 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 85–95. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.8>.

Аграрная реформа 1861 г. стала важным этапом модернизации Российской империи. Она затронула все сферы жизни общества, что повлекло за собой и другие реформы в государстве. Потому различными ее аспектами занимались историки, экономисты, юристы, публицисты, общественные деятели XIX–XXI веков. При многостороннем изучении аграрной политики самодержавия в пореформенный период в историографии не анализировались многие аспекты данной проблемы. Так, практически неисследованной является деятельность уездных по крестьянским делам присутствий в Беларуси. В современной российской историографии возрос интерес к местным учреждениям государственного управления и самоуправления, занимавшимся реализацией аграрных преобразований. В последние десятилетия появилось много работ, посвященных их региональным особенностям в различных губерниях Российской империи. В большинстве из них анализу подвергнута деятельность мировых посредников, земских начальников, земств [1; 2; 9; 25]. Уездные по крестьянским делам присутствия рассматриваются в диссертации Л.Н. Жданович [7]. Однако автор не изучала особенности деятельности уездных присутствий на территории Беларуси. В исследованиях, посвященных белорусской тематике, отсутствуют даже упоминания об этой инстанции местного управления. При этом уездные присутствия на территории Беларуси функционировали более 20 лет и сыграли определенную роль в реализации правительственной политики в отношении сельского населения. Этот орган местного управления вызывал нарекания как со стороны власти, так и со стороны общественности. При этом именно он непосредственно занимался поземельным устройством сельского населения. Поэтому изучение деятельности уездных по крестьянским делам присутствий на территории Беларуси представляется ак-

туальным. Основой для анализа стали материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) – Земского отдела МВД, Особой комиссии для составления проектов местного управления (Кахановская комиссия) при МВД, Министерства юстиции, а также отчеты губернаторов, где в концентрированном виде отложились сведения о деятельности местных органов государственного управления, в том числе уездных по крестьянским делам присутствий.

Для реализации аграрной реформы 1861 г. в Российской империи была создана система органов местного управления, действовавшая на основании «Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» [14, № 36660]. На уровне губернии создавались губернские по крестьянским делам присутствия, а в уезде – мировые посредники из местных поместных дворян и их уездные съезды. Мировые посредники регулировали взаимоотношения между освободившимися крестьянами и их бывшими хозяевами, в частности утверждали уставные грамоты.

Посредники были наделены широкими полномочиями и определенной независимостью от местной власти, так как утверждались в должности Сенатом, а не местной администрацией. Это обстоятельство часто приводило к неподчинению мировых посредников распоряжениям губернатора или губернского по крестьянским делам присутствия, поэтому вопрос о необходимости сохранения должности мирового посредника неоднократно поднимался в правительственных кругах [6, с. 30–37].

В связи с восстанием 1863–1864 гг. местные учреждения по крестьянским делам в западных губерниях приобрели свою специфику. Кадровый состав мировых посредников был практически полностью заменен, потому что местное дворянство в преобладающем большинстве поддержало восстание. Правительство стало с недоверием относиться к

населению римско-католического вероисповедания (93,3 % поместных дворян были католиками), считая их проводниками «польского» влияния. Прежних мировых посредников обвинили в утверждении неправильно составленных уставных грамот, поэтому в уездах создавались поверочные комиссии, проводившие проверку правильности составления и подписания уставных грамот и выкупных актов [15, № 40145]. Это значительно сократило компетенцию мировых посредников.

Большое влияние на формирование кадрового состава местных по крестьянским делам учреждений имел указ от 18 апреля 1863 г., по которому в качестве меры борьбы с восстанием должности мировых посредников на территории Беларуси замещались чиновниками по назначению правительства. Указом от 27 мая 1864 г. все должности в крае, «имевшие непосредственное отношение к народу», должны были замещаться исключительно лицами русского происхождения [8, с. 204]. Таким образом, местное дворянство римско-католического вероисповедания, за редким исключением, было устранено от участия в деятельности местных по крестьянским делам учреждений. В западные губернии назначались чиновники и военные чины из российских губерний, не знавшие специфики социально-экономических отношений в регионе. Такая практика продолжалась и в последующие годы, что значительно повлияло на дальнейшее проведение реформ в крае.

В МВД продолжали поступать нарекания на институт мировых посредников. Поэтому 27 июня 1874 г. Александр II утвердил «Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам» [16, № 53678]. В соответствии с этим законодательным актом институт мировых посредников ликвидировался. Вместо него на уровне уезда создавалось уездное по крестьянским делам присутствие, а часть функций мировых посредников передавалась общим полицейским, судебным и нотариальным учреждениям.

Законом 1874 г. уездные по крестьянским делам присутствия создавались в каждом уезде и были коллегиальным органом власти. Присутствие состояло из уездного предводителя дворянства (председатель), неперменного члена, уездного исправника и

председателя местной уездной земской управы, а также одного из почетных мировых судей уезда по приглашению министра юстиции. Непременные члены уездного присутствия назначались по одному на уезд или не менее одного на два уезда. Количество неперменных членов определялось губернским земским собранием, решение которого представлялось через губернатора на утверждение министру внутренних дел (ст. 3, 6). Назначение на должность неперменных членов происходило следующим образом. Уездные по крестьянским делам присутствия составляли списки местных дворян-землевладельцев по тем же требованиям, как к мировым посредникам. Из внесенных в эти списки лиц губернское земское собрание избирало по два кандидата на каждую должность неперменного члена. Затем список поступал губернатору, а тот передавал его на утверждение министру внутренних дел, определявшему на должности неперменных членов из представленного ему списка (ст. 5) [16, № 53678]. Таким образом, неперменный член уездного по крестьянским делам присутствия подчинялся министру внутренних дел и губернатору, что содействовало централизации управления.

Одной из задач, поставленных правительством, было сокращение расходов на содержание новых учреждений. Она решалась тем, что все члены присутствия не получали жалования, кроме неперменного члена, на содержание которого из губернского земского сбора выделялось по 1 500 руб. ежегодно, а также по 500 руб. на разъезды. На канцелярские расходы уездного присутствия его председателю выделялось 500 руб. в год. Эти расходы относились к обязательным земским нуждам (ст. 8–9). Неперменный член уездного присутствия становился чиновником VI класса и пользовался общими правами службы по назначению от правительства [16, № 53678].

Именно этот чиновник был «рабочей силой присутствия» и должен был заниматься надзором за «крестьянским делом» в уезде. Однако полномочий единолично разрешать возникавшие вопросы, устранять замеченные нарушения, разбирать жалобы у него не было. Обо всех проблемах он докладывал на заседаниях присутствия, которые редко собирались чаще одного раза в месяц.

Закон 1874 г. распространялся на губернии, где были введены земские и судебные учреждения по уставам 1864 г. (ст. 1) [16, № 53678]. А поскольку названные реформы на территории Беларуси не реализовывались (правительство опасалось допускать на выборные должности лиц римско-католического вероисповедания), то тут продолжал действовать институт мировых посредников. Перед губернаторами западных губерний МВД поставило вопрос о целесообразности ликвидации названного института на вверенной им территории.

В мае 1875 г. могилевский губернатор А.С. Дембовецкий в представлении на имя министра внутренних дел отмечал, что «из-за неразвитости массы крестьянского сословия необходим усиленный и постоянный надзор» за действиями крестьянского самоуправления в губернии. Губернатор считал целесообразным распространение реформы 1874 г. на территорию Могилевской губернии [4, л. 7 об.]. В свою очередь, минский губернатор В.И. Чарыков в марте 1876 г. также указывал на необходимость ликвидации института мировых посредников и введения в губернии Положения 1874 г. [4, л. 13–13 об.]. Виленский генерал-губернатор, а также виленский и гродненский губернаторы воздержались от таких заявлений. В результате в Витебской, Минской и Могилевской губерниях институт мировых посредников был ликвидирован в 1878 г. [18, № 58352], а в Виленской и Гродненской сохранился до конца 1903 г. [24, № 23106], в связи с чем в последних двух губерниях уездные по крестьянским делам присутствия не создавались. Таким образом, на территории Беларуси местные по крестьянским делам учреждения функционировали на основании разных законов, хотя и реализовывали единую правительственную политику в отношении сельского населения.

С 1878 г. на уездные по крестьянским делам присутствия Витебской, Минской и Могилевской губерний был возложен ряд обязанностей бывших мировых посредников: утверждение в должности волостных старшин и приведение их к присяге; назначение волостных старшин в волостях с населением разного вероисповедания, если не происходило избрание

на эту должность лиц из числа православных; удаление от должности неблагонадежных волостных и сельских писарей; рассмотрение жалоб на неправильные выборы должностных лиц; рассмотрение жалоб помещиков, общин, отдельных крестьян и учреждений на должностных лиц крестьянского самоуправления и др. Уездное присутствие должно было наблюдать за крестьянским самоуправлением, издавало инструкции для управления волостными и сельскими обществами, наблюдало за их исполнением, а в случаях явного превышения волостными судами их компетенции отменяло решения последних (ст. 11, 15, 16, 18) [16, № 53678].

Дела по поземельному устройству крестьян возлагались непосредственно на неперемного члена уездного по крестьянским делам присутствия: по распределению и переносу угодий и крестьянских усадеб; по искам крестьян о недвижимом имуществе, приобретенном ими в прежнее время на имя помещиков; о выкупных договорах; по передаче в казну мелкопоместных имений; по разбору всех споров по уставным грамотам и др. (ст. 19, 20) [16, № 53678].

В отличие от земских губерний, на территории Беларуси в соответствии с законом 1878 г. неперемные члены уездных по крестьянским делам присутствий не избирались земским собранием, а назначались губернатором, поэтому именно он отвечал за личный состав присутствий и их деятельность.

В соответствии с законом 1878 г. вводилась должность дополнительного (второго) неперемного члена уездного присутствия на ближайшие два года [18, № 58352]. Однако по ходатайствам губернаторов в Витебской, Минской и Могилевской губерниях их полномочия продлевались каждый раз еще на три года начиная с 1880 г. [5, л. 81, 103, 110–114, 127]. Правительство принимало во внимание сильную загруженность этих чиновников, так как поземельное устройство сельского населения тут было более сложным, не окончилось из-за наличия некоторых групп населения, не существовавших в русских губерниях империи (чиншевики на наследственном праве, православные арендаторы, свободные люди, евреи-земледельцы и др.).

Между тем уже с конца 1870-х гг. из разных губерний империи стали поступать наре-

кания на медлительность и слабую эффективность уездных по крестьянским делам присутствий. В 1881 г. была создана специальная комиссия под председательством члена Государственного Совета М.С. Каханова для выработки проекта преобразования местного управления.

Как отмечалось в материалах Кахановской комиссии, уездные присутствия были не в состоянии выполнять возложенные на них обязанности, а «коллегиальные учреждения вообще не всегда пригодны для заведывания административными делами». К таким относились, в частности, дела по надзору за крестьянским самоуправлением. Интересным представляется замечание о том, что «крестьянское дело» (имелось в виду крестьянское самоуправление. – С. Т.) было для уездных присутствий «побочным» [26, л. 48]. И это при том, что Положением 1874 г. на уездные присутствия прямо возлагалась обязанность наблюдения за жизнью в волостях и сельских обществах.

В материалах комиссии отмечалось, что непрменный член присутствия являлся тут «единственной рабочей силой», но «занят разбором поземельных дел крестьян и канцелярским делопроизводством присутствия». С другой стороны, непрменный член не был самостоятельным в действиях и не имел возможности «личной властью на месте ликвидировать усмотренный недостаток и злоупотребление», поэтому дело замедлялось и «падал авторитет власти в глазах простого народа» [26, л. 48].

Преобладающее большинство губернаторов империи в начале 80-х гг. XIX в. признали необходимым ликвидировать уездные по крестьянским делам присутствия [26, л. 48–48 об.]. Среди главных причин назывались следующие: 1) отсутствие централизации административного управления уездом; 2) широкий круг обязанностей членов присутствия, из-за чего возникала бюрократическая волокита [26, л. 65–65 об.].

Могилевское губернское по крестьянским делам присутствие, обобщая ответы из уездов на вопросы, заданные МВД, также отметило, что «уездные присутствия, в том виде, как они установлены положением 1874 г., оказались на практике менее удовлетворитель-

ными, нежели учреждение мировых посредников» и что необходимо «вовсе упразднить уездные присутствия как учреждение, совершенно несоответствующее своему назначению» [26, л. 280].

Кахановская комиссия была закрыта в мае 1885 г., еще до окончания возложенной на нее задачи – составления проекта преобразования местного управления. Это было связано с консервативным направлением взглядов Александра III и нового правительства. Дальнейшая разработка вопроса передавалась МВД. В результате 12 июля 1889 г. был подписан закон о земских начальниках, значительно изменивший структуру органов местного управления по отношению к крестьянству [21, № 6196].

Однако на территории Западного края, в том числе в Беларуси, в это время «Положение о земских участковых начальниках» не было введено. Основной причиной отсрочки реализации закона 12 июля 1889 г. было недостаточное количество местных дворян-землевладельцев православного вероисповедания для замещения должностей земских начальников. Например, 21 марта 1894 г. минский губернатор Н.Н. Трубецкой, считая необходимым распространить законодательство 12 июля 1889 г. и на территорию Беларуси, писал министру внутренних дел И.Н. Дурново: «Единственным и при том значительным затруднением в деле введения означенной реформы (12 июля 1889 г. в западных губерниях. – С. Т.), по моему мнению, можно признать лишь отсутствие в Минской губернии кандидатов на должность земских начальников из местных дворян, так как большинство землевладельцев вверенной мне губернии – лица польского происхождения и римско-католического вероисповедания, немногие же русские дворяне не живут в своих имениях» [12, л. 12].

В крае по-прежнему действовал закон, ограничивавший права дворян-католиков в приеме на службу. Поэтому на территории Беларуси оставались учреждения, которые давно были признаны непригодными и неэффективными для местного управления. Уездные по крестьянским делам присутствия были буквально завалены различными делами по поземельному устройству сельского населения, жалобами на действия (или бездействие)

должностных лиц крестьянского самоуправления, волостной суд и др.

Витебский губернатор в 1896 г. докладывал Министру внутренних дел, что, по сравнению с 1870 и 1880 гг., делопроизводство в уездных присутствиях выросло в несколько раз, особенно в Витебском, Городокском, Двинском (до 1893 г. – Динабургский уезд. – С. Т.), Дриссенском и Лепельском уездах. В 1885 г. уездными присутствиями губернии было решено 2 704 дела, а в 1895 г. – 12 817, или в 4,7 раза больше. В некоторые годы количество дел, разрешенных уездными по крестьянским делам присутствиями, было даже больше: в 1891 г. – 16 846, в 1892 г. – 18 202 дела [5, л. 5–5 об.].

Причиной такого значительного увеличения работы названных учреждений стало издание и реализация ряда законов по земельному устройству различных категорий сельского населения. Большинство относилось только к губерниям Западного края (чиншевая реформа 1886 г.), а некоторые, например о семейных разделах 1886 г., – ко всей империи.

Поэтому и в 1900 г., по данным МВД, должность второго неперменного члена сохранилась в 8 из 11 уездных по крестьянским делам присутствий Витебской губернии, в 8 из 9 присутствий – в Минской, а во всех уездах Могилевской губернии было по одному неперменному члену [12, л. 5].

Могилевская губерния вообще оказалась в более сложном положении. В соответствии с законом 4 апреля 1878 г., в Витебской и Минской губерниях председательство во всех уездных присутствиях было возложено на уездных предводителей дворянства. В Могилевской же губернии – на 11 уездных по крестьянским делам присутствий приходилось всего 5 председателей/предводителей, 4 из которых председательствовали в двух присутствиях, а один – даже в трех [3, с. 7]. В связи с таким положением Могилевский губернатор А.С. Дембовецкий в отчете императору за 1885 г. отмечал, что «при существующем положении в уездных присутствиях разрешение дел идет весьма медленно» [3, с. 7]. В результате по закону от 30 мая 1888 г. в каждом уездном по крестьянским делам присутствии Могилевской губернии был свой председатель – назначенный от

правительства уездный предводитель дворянства [20, № 5281].

Интересно отметить кардинальное изменение мнения Могилевского губернатора А.С. Дембовецкого за годы существования уездных по крестьянским делам присутствий. Так, в отчете за 1885 г. он уже утверждал, что «созданные положением 27 июня 1874 г. взамен мировых посредников присутствия по крестьянским делам как органы надзора за крестьянскими управлениями оказались неудовлетворяющими своему назначению: это не живая и близкая к сельскому сословию власть, а коллегиальное учреждение, по преимуществу обязанное канцелярскою работою, в котором обязанности и ответственность распределяются между несколькими лицами и которое, таким образом, делается менее понятным и влиятельным для массы крестьянского населения и менее удобным для губернского начальства. ...Неперменные члены лишены по закону права непосредственного распоряжения и дисциплинарной власти бывших мировых посредников и потому также не имеют ближайшего и постоянного за крестьянским управлением надзора: усмотрев при ревизии волостных правлений беспорядки, даже злоупотребления или растрату крестьянских сумм, они не имеют права ни взыскивать с виновных, ни созвать и распустить сход, ни вообще самостоятельно распорядиться, но должны обо всем лишь доложить уездному присутствию, которое хотя и постановляет должные решения, но таковые по большей части бывают несвоевременны, тогда как принятие мер вовремя, в интересах поддержания постоянного порядка в управлении, всегда важнее и действительнее» [3, с. 7–8].

В январе 1895 г. могилевский губернатор Н.А. Зиновьев отмечал, что к концу XIX в. «с увеличением народонаселения возросла потребность в земле и ценность ее и вместе с сим увеличилось число исков и тяжб в волостных судах о земле и приговоров сельских сходо́в о переделах, скидках и накладках земли. Вследствие этого умножилось количество жалоб, подаваемых в уездные по крестьянским делам присутствия на решения волостных судов, приговоры сельских сходо́в и по другим предметам, а также количество жалоб, поступающих в губернское присутствие

на постановления уездных присутствий, следовавшие по этим делам. Кроме сего, после окончания выкупной операции на уездные присутствия возложено рассмотрение дел: о бессрочной аренде старообрядцами и единоверцами помещичьих земель по правилам 22 мая 1876 г. ...о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков на основании закона 9 июня 1886 г. и о выкупе лицами сельского сословия арендуемых ими земель по закону 19 января 1893 г.» [5, л. 138–138 об.]. Названные законы реализовывались на территории западных губерний, упомянутые в них категории сельского населения проживали именно тут. Поэтому замечание могилевского губернатора было справедливым и для Витебской и Минской губерний.

Так, старообрядцы начали селиться на территории Беларуси еще во второй половине XVII века. Они арендовали у помещиков земли, иногда целые имения. Во время восстания 1863–1864 гг. виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев циркуляром от 17 июня 1863 г. запретил прекращать их арендные договоры по требованию владельцев [13, с. 38]. В соответствии с законом от 22 мая 1876 г. единоверцы и старообрядцы западных губерний могли выкупить арендуемые земли «с содействием правительства» по добровольному соглашению сторон или по требованию помещика, если арендовали земли до 17 июня 1863 года. При отказе от выкупа арендатор должен был покинуть участок в течение года [17, № 55974]. Переход на выкуп сопровождался отводом земельных угодий, сведением разрозненных участков к одному и оформлением документов на земли. Споры между землевладельцами и арендаторами должны были разрешаться в уездных присутствиях. Право выкупить землю по добровольному соглашению сторон или по требованию помещика получили 9 412 (60,5 %) душ старообрядцев в Беларуси [13, с. 38].

9 июня 1886 г. было утверждено «Положение о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских» [19, № 3789]. Чиншевики – особая категория сельского населения, которая проживала на территории Беларуси еще со времен Речи Посполитой. В российском законодательстве не было специального термина, характеризовавшего своеобразные отно-

шения между землевладельцем и чиншевиком. Чиншевики пользовались землей помещика на условиях бессрочной наследственной аренды с правом распоряжения землей за фиксированную плату – чинш. Аграрная реформа 1861 г. не затронула поземельное устройство чиншевиков. В прореформенный период отношения между землевладельцами и чиншевиками обострились, так как помещики требовали более высокой платы за аренду земли, а чиншевики настаивали на старых условиях. Поэтому для упорядочения их отношений был принят названный закон, в соответствии с которым в сельской местности Беларуси, Литвы и Правобережной Украины упразднились чиншевые отношения, а чиншевиков переводили на обязательный выкуп. Однако они должны были доказать документально давность пользования землей, иначе их признавали арендаторами, не получавшими права выкупать участки, которыми они пользовались. В соответствии с законом неприменные члены уездных по крестьянским делам присутствий готовили к рассмотрению дела и проверяли документы, предоставленные чиншевиками, а затем передавали на рассмотрение в уездные по чиншевым делам присутствия. Так, к 1 января 1890 г. уездными неприменными членами Минской губернии было составлено 2 894 протокола о местной проверке чиншевых прав 5 993 чел. [10, с. 43–44]. К 1 января 1896 г. уездные комиссии губернии рассмотрели дела о правах 13 203 лиц, в том числе признаны чиншевиками 2 304 домохозяина и отказано было в праве выкупа земли 10 899 чел. [11, с. 53–54].

Отдельную категорию сельского населения составляли арендаторы православного исповедания. До 1861 г. они были лично свободными и проживали на помещичьих землях на условиях аренды. По подсчетам В.П. Пянютича, в Минской, Витебской, Могилевской и Ковенской губерниях имелось 2 207 дворов православных арендаторов, в которых числилось 5 597 душ мужского пола, арендовавших 18,2 тыс. десятин земли [13, с. 39]. Правительство было заинтересовано в расширении русского землевладения на территории западных губерний. Поэтому 19 января 1893 г. был принят закон, в соответствии с которым православные арендаторы, поселившиеся в поме-

щичьих имениях до 19 февраля 1861 г., имели право выкупа арендованных земель «с содействием правительства». Перейти на выкуп разрешалось в течение 3 лет со дня издания закона при условии окончания сроков арендных договоров и только по добровольному соглашению сторон [22, № 9261]. Уездные по крестьянским делам присутствия рассматривали ходатайства православных арендаторов на право выкупа земли у помещика, содействовали соглашениям, заверяли план участка, составляли выкупной акт. Затем документы передавались на утверждение в губернское присутствие, а после – в Главное выкупное учреждение. Объем работ уездных присутствий по землеустройству арендаторов православного исповедания был значительным, так как только на территории Минской губернии проживали 4 470 душ в составе 1 854 дворов [13, с. 39].

Таким образом, уездные по крестьянским делам присутствия Беларуси проводили большую работу по поземельному устройству различных категорий сельского населения, которых не было во внутрироссийских губерниях. Именно поэтому в этих учреждениях скапливалось большое количество дел, которые одному непременно члену было не под силу подготовить к рассмотрению в уездном присутствии.

Губернаторы Витебской, Минской и Могилевской губерний указывали, что из-за отсутствия земств в крае неперемный член уездного по крестьянским делам присутствия имел в других уездных присутствиях «весьма важные и сложные занятия», поэтому дела крестьянского присутствия рассматривались «без должного внимания» и многие из них решались «крайне медленно и неправильно» [5, л. 140 об.]. Губернаторы неоднократно ходатайствовали о распространении на территорию вверенных им губерний положения о земских начальниках 1889 года. Однако в правительстве решение вопроса затягивалось. Одной из причин было опасение, что для замещения выборных должностей земских начальников не наберется достаточное количество местных землевладельцев православного исповедания. Выход из создавшегося положения правительство нашло в том, что земские начальники в крае не избирались дворянством, а назнача-

лись от правительства. Законом от 12 июня 1900 г. институт земских начальников с 1901 г. с определенными изменениями был распространен сначала на Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии [23, № 18854] и по закону от 8 июня 1903 г. – на Виленскую и Гродненскую [24, № 23106].

Таким образом, институт мировых посредников в 60–70-е гг. XIX в. все меньше удовлетворял правительство. Поэтому по Положению 1874 г. создавались коллегиальные уездные по крестьянским делам присутствия. На территорию Беларуси эти нововведения были распространены не сразу из-за военного положения, введенного во время восстания 1863–1864 гг., а потому отсутствия тут земских и судебных учреждений 1864 г., а также недоверия к местному дворянству римско-католического вероисповедания, из представителей которого должны были формироваться уездные по крестьянским делам присутствия. В итоге с 1878 г. на территории Витебской, Минской и Могилевской губерний стали действовать уездные учреждения нового типа, а в Виленской и Гродненской губерниях продолжал функционировать институт мировых посредников. Несмотря на то что уже в начале 80-х гг. XIX в. уездные по крестьянским делам присутствия были признаны «непригодными», а в 1889 г. были заменены земскими начальниками, они продолжали существовать на территории Витебской, Минской и Могилевской губерний до начала XX века. Причиной и этой отсрочки было опасение правительства, что будет ощущаться недостаток кандидатов на должность земских начальников из представителей местного дворянства православного исповедания. Тем не менее настоятельные просьбы губернаторов края убедили правительство в необходимости ликвидации уездных по крестьянским делам присутствий в связи с недостаточной эффективностью деятельности последних в деле контроля за органами крестьянского самоуправления. Однако уездные присутствия провели значительную работу по поземельному устройству различных категорий сельского населения – бывших помещичьих, государственных, удельных крестьян, а также специфичных для западных губерний – сельских вечных чиншевиков, арендаторов православного

исповедания, единоверцев и старообрядцев, законы о которых были приняты в период функционирования уездных по крестьянским делам присутствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырева, О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917) / О. Н. Богатырева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 453, [3] с.

2. Бузанова, Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии (1889–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Бузанова Наталья Анатольевна. – Тамбов, 2005. – 21 с.

3. Всеподданнейший отчет Могилевского губернатора за 1885 год // Научно-справочная библиотека РГИА. – Печатная записка № 2847.

4. Дело об упразднении мировых посредников в девяти Западных губерниях // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1405. – Оп. 74. – Д. 6700.

5. Дело по ходатайству витебского, минского и могилевского губернаторов о приостановлении упразднения в губернских по крестьянским делам присутствиях должностей вторых непременных членов // РГИА – Ф. 1291. – Оп. 38. – Д. 2.

6. Дружинин, Н. М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. / Н. М. Дружинин. – М. : Наука, 1978. – 288 с.

7. Жданович, Л. Н. Чиновники по крестьянским делам Северо-Западных губерний России: (1861–1904 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Жданович Людмила Николаевна. – Великий Новгород, 2005. – 23 с.

8. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.

9. Земское самоуправление в России, 1864–1918 : в 2 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории ; редкол.: Н. Г. Королева (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 2005.

10. Обзор Минской губернии за 1889 год. – Минск : Губернская тип., 1896. – [2], 44, [60] с.

11. Обзор Минской губернии за 1895 год. – Минск : Губернская тип., 1896. – [2], 54, [52] с.

12. Об отсрочке введения законоположений 12 июля 1889 г. в губерниях Витебской, Минской и Могилевской // РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 54. – Д. 229.

13. Панютяч, В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. П. Панютяч ; науч. ред. А. Г. Козловский. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 375 с.

14. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание второе. Т. 36

(1861). – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. – 1059 с.

15. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 38 (1863). – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. – 941 с.

16. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 49 (1874). – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. – 948 с.

17. ПСЗРИ. Собрание второе Т. 51 (1876). – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1878. – 714, [2] с.

18. ПСЗРИ. Собрание второе Т. 53 (1878). – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1880. – 464, [2] с.

19. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 6 (1886). – СПб. : Государственная тип., 1888. – 1261 с.

20. ПСЗРИ. Собрание третье Т. 8 (1888). – СПб. : Государственная тип., 1890. – 1173 с.

21. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 9 (1889). – СПб. : Государственная тип., 1891. – 1490 с.

22. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 13 (1893). – СПб. : Государственная тип., 1897. – 1365 с.

23. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 20 (1900). – СПб. : Государственная тип., 1902. – 1168, [2] с.

24. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 23 (1903). – СПб. : Государственная тип., 1905. – 1167, [2] с.

25. Рыбков, А. Г. Мировые посредники в крестьянской реформе 1861 г.: (на материалах Саратовской губернии) / А. Г. Рыбков, М. М. Зинина. – Балаково : Балак. ин-т экономики и бизнеса, 2010. – 171 с.

26. Свод мнений и материалы губернаторов по преобразованию местного управления в губерниях // РГИА. – Ф. 1317. – Оп. 1. – Д. 106.

REFERENCES

1. Bogatyreva O.N. *Evolyutsiya sistemy mestnogo upravleniya v Vyatskoy i Permskoy guberniyakh (1861 – fevral 1917)* [Evolution of the System of Local Administration in Vyatka and Perm Provinces (1861 – February of 1917)]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2004. 453, [3] p.

2. Buzanova N.A. *Zemskie nachalniki Tambovskoy gubernii (1889–1917 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Heads of District Councils of Tambov Province (1889–1917). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Tambov, 2005. 21 p.

3. *Vsepoddanneyshiy otchet Mogilevskogo gubernatora za 1885 god* [The Most Loyal Report of Mogilev Governor for 1885]. *Nauchno-spravochnaya biblioteka RGIА. Pechatnaya zapiska № 2847* [Research and Reference Library of the RSHA. Print Note no. 2847].

4. Delo ob uprazhnenii mirovykh posrednikov v devyati Zapadnykh guberniyakh [Dossier on Abolition of Conciliators in Nine Western Provinces]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], F. 1405, Op. 74, D. 6700.

5. Delo po khodataystvu vitebskogo, minskogo i mogilevskogo gubernatorov o priostanovlenii uprazhneniya v gubernskikh po krestyanskim delam prisutstviyakh dolzhnostey vtorykh nepremennykh chlenov [Dossier on Solicitation of Vitebsk, Minsk and Mogilev Governors about Suspension of Abolition in District Offices on Peasants' Affairs of Positions of the Second Indispensable Members]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], F. 1291, Op. 38, D. 2.

6. Druzhinin N.M. *Russkaya derevnya na perelome 1861–1880 gg.* [Russian Village at the Turn of 1861–1880]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 288 p.

7. Zhdanovich L.N. *Chinovniki po krestyanskim delam Severo-Zapadnykh guberniy Rossii: (1861–1904 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Officials on Peasants' Affairs of the North-Western Provinces of Russia: (1861–1904). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Velikiy Novgorod, 2005. 23 p.

8. Zhytko A.P. *Dvaranstva Belarusi peryadu kapitalizmu. 1861–1914 gg.* [The Nobility of Belarus in the Capitalism Period. 1861–1914]. Minsk, BDPU Publ., 2003. 233 p.

9. *Zemskoe samoupravlenie v Rossii, 1864–1918: v 2 kn.* [Self-Government in District Councils of Russia, 1864–1918: in 2 Books]. Moscow, Nauka Publ., 2005.

10. *Obzor Minskoy gubernii za 1889 god* [Review of Minsk Province for 1889]. Minsk, Gubernskaia tip., 1896. [2], 44, [60] p.

11. *Obzor Minskoy gubernii za 1895 god* [Review of Minsk Province for 1895]. Minsk, Gubernskaia tip., 1896. [2], 54, [52] p.

12. Ob otsrochke vvedeniya zakonopolozheniy 12 iyulya 1889 g. v guberniyakh Vitebskoy, Minskoy i Mogilevskoy [On Suspension of Imposition of Statutes of July 12, 1889 in Vitebsk, Minsk and Mogilev Provinces]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], F. 1291, Op. 54, D. 229.

13. Panyutich V. P. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie belorusskoy derevni v 1861–1900 gg.* [Socio-Economic Development of the Belarusian Village in 1861–1900]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1990. 375 p.

14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. 36 (1861)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. 36 (1861)]. Saint Petersburg, Tip. II Otdeleniya

Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1863. 1059 p.

15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. 38 (1863)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. 38 (1863)]. Saint Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1866. 941 p.

16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. 49 (1874)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. 49 (1874)]. Saint Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1876. 948 p.

17. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. 51 (1876)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. 51 (1876)]. Saint Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1878. 714, [2] p.

18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. 53 (1878)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. 53 (1878)]. Saint Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1880. 464, [2] p.

19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie tret'ye. T. 6 (1886)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. 6 (1886)]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tip., 1888. 1261 p.

20. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie tret'ye. T. 8 (1888)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. 8 (1888)]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tip., 1890. 1173 p.

21. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie tret'ye. T. 9 (1889)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. 9 (1889)]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tip., 1891. 1490 p.

22. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie tret'ye. T. 13 (1893)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. 13 (1893)]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tip., 1897. 1365 p.

23. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie tret'ye. T. 20 (1900)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. 20 (1900)]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tip., 1902. 1168, [2] p.

24. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie tret'ye. T. 23 (1903)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. 23 (1903)]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tip., 1905. 1167, [2] p.

25. Rybkov A.G. *Mirovye posredniki v krestyanskoy reforme 1861 g.: (na materialakh Saratovskoy gubernii)* [Conciliators in Peasant Reform of 1861: (on the Materials of Saratov Province)]. Balakovo, Balak. in-t ekonomiki i biznesa, 2010. 171 p.

26. Svod mneniy i materialy gubernatorov po preobrazovaniyu mestnogo upravleniya v guberniyakh [Code of Opinions and Materials of Governors on Transformation of Local Administration in Provinces]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], F. 1317, Op. 1, D. 106.

Information About the Author

Svetlana A. Tolmacheva, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of Belarus and Slavic Peoples, Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank, Sovetskaya St., 18, 220030 Minsk, Republic of Belarus, tolmachova.sv@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6708-0282>

Информация об авторе

Светлана Александровна Толмачева, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, ул. Советская, 18, 220030 г. Минск, Республика Беларусь, tolmachova.sv@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6708-0282>